

УСИЛЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ПОСЛЕ
АРЦАХСКОЙ ВОЙНЫ 2020 ГОДА *

РУБЕН КАРАПЕТЯН

Ключевые слова: Южный Кавказ, Новый Ближний Восток, Карабахский конфликт, Арцахская война, Российская Федерация, Турция, Израиль, Иран, арабские страны, Армения, коллективный Запад, новый миропорядок.

Введение

Общеизвестно, что Ближний Восток является не только одним из ключевых центров мировой политики, но и продолжает активно влиять на весь комплекс международных отношений, особенно на современном этапе их активной трансформации и формирования нового миропорядка.

Регион Южного Кавказа исторически всегда был связан с Ближним Востоком и на протяжении всей истории являлся ареной соперничества между мировыми империями и региональными державами. Однако после Арцахской войны 2020 года Ближний Восток стал намного «ближе» Южному Кавказу, куда может перекинуться не только ирано-израильское противостояние, но и, что особенно опасно, продолжающийся процесс обострения глобальной геополитической борьбы со своими жесткими правилами и логикой. Положение усугубляется наличием беспрецедентного количества акторов, отсутствием действенных международных механизмов сдерживания и методологии разрешения конфликтов, делающих недостижимым установление долгосрочного и устойчивого мира в регионе.

После распада Советского Союза территории стран постсоветского пространства превратились в зоны соперничества мировых центров силы и стран региона, стремящихся заполнить образовавшийся геополитический вакуум для укрепления и расширения своего политического и экономического влияния.

* Представлена 16. X. 2024 г., рецензирована 31. X. 2024 г., принята к печати 21. XI. 2024 г.

*Основные акторы геополитики Южного Кавказа**Российская Федерация (РФ)*

Южный Кавказа с начала XIX века находился в составе Российской империи, затем – СССР, а после распада Советского Союза – зоной особых интересов РФ вплоть до 2003 года, когда «революция роз» и приход к власти в Грузии М. Саакашвили ознаменовали начало качественно нового этапа в геополитической борьбе за Южный Кавказ между Западом и РФ.

Тогда же, уже с российско-грузинской войны 2008 года, начался новый этап российско-турецкого тесного регионального сотрудничества¹. Этому способствовали как объективные, так и субъективные факторы.

Изменение геополитического расклада сил в регионе вынуждало Москву искать противовес Западу на Южном Кавказе². Самым действенным противовесом для Москвы стала Анкара.

Приоритеты новой внешней политики Турции, ее разочарование процессом евроинтеграции, накопившиеся двусторонние проблемы с США органически способствовали переплетению российско-турецких политических и экономических интересов на Южном Кавказе. В свою очередь, взаимопонимание и тесные личные отношения лидеров этих двух стран способствовали беспрецедентному русско-турецкому взаимодействию в регионе.

На фоне русско-украинской войны противостояние между коллективным Западом и РФ по всему периметру границ, естественно, не могло не затронуть Южный Кавказ³.

Трансформируемый новый миропорядок создает определенный геополитический вакуум, который стараются заполнить соседние и ближние страны региона – Турция, Иран, а также Израиль и арабские страны – Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Катар. Именно такое невероятное увеличение количества активных игроков за влияние на Южном Кавказе поднимает ставки в этой непростой геополитической борьбе и

¹ T a s h j a n. The Russian-Turkish “Co-opetition in times of regional crisis. – Некоторые аналитики характеризовали российско-турецкие отношения как “Co-opetition”. – https://www.aub.edu.lb/ifi/Documents/programs/arab_and_international_affairs/Publications/2021-2022/20220323_Yeghia_russia_turkey_en.pdf], другие как «медовый месяц». – <https://www.middleeastmonitor.com/20200317-is-it-the-end-of-the-honeymoon-for-russia-and-turkey/>. – <https://www.setav.org/en/opinion/is-the-honeymoon-over-for-russia-and-turkey>.

² S h o u g a r i a n. 2016, 167–168.

³ N o v i k o v a. 2000. – https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria00_nog01.html.

одновременно усложняет ситуацию непосредственно для самих стран региона – Армении, Грузии и Азербайджана.

В сложившихся новых геополитических реалиях войны на Украине российские газовые коммуникации и реэкспорт газа стали проходить через территорию/газотранспортные системы Турции и Азербайджана, вследствие чего Россия оказалась в ситуационной зависимости от Анкары и Баку. Причем зависимости достаточно чувствительной. Исходя из этого, политика России на Южном Кавказе стала носить характер односторонней поддержки Азербайджана.

Надо учитывать и тот фактор, что уход России из Нагорного Карабаха в апреле 2024 года, после этнической чистки армянского населения, обернулся для Москвы колоссальными репутационными потерями, которые сейчас учитывают при планировании своей политики с Москвой не только Иран, но и Индия, и Китай, и Сирия, и Египет.

Турция

Как один из основных четырех центров силы Нового Ближнего Востока, Турция всегда «засматривалась», а в случае необходимости серьезно замахивалась на Южный Кавказ, который был частью Ирана, а с начала XIX века – Российской империи. Так, после Геноцида армян в Западной Армении Турция дважды в 1918 и в 1920 гг. объявляла войну Армении с целью ее захвата и недопущения жизнеспособного, да еще и дружественного России армянского государства. Тогда в результате большевистско-кемалистского сговора Турции отошли от Армении Карская область и Сурмалинский уезд, а к новосозданному тюркскому советскому Азербайджану – Нагорный Карабах и Нахичеванская область⁴.

Турция активно поддерживала Азербайджан в его противостоянии с Арменией, начиная с периода независимости 1918–1920 гг. и даже в советский период. После распада СССР политика Анкары в отношении Армении не претерпела значительных изменений в плане стратегии, однако постоянной составляющей региональной политики Турции оставались защита интересов Азербайджана на основе этнической близости и армянофобии, общих геополитических и экономических интересов.

Анкара признала независимость Армении в конце 1991 года, однако до сегодняшнего дня отказывается устанавливать дипломатические отношения с Ереваном, ставя предусловия: отказ от международного признания Геноцида, официальное признание территориальной целостности Турции (Карского договора 1921 года), а также до 2020 года – разрешения Арцахской проблемы, а после – подписания мирного договора с Азербайджаном на условиях последнего.

⁴ Аз а т я н. 2000.

Всесторонняя масштабная военно-политическая поддержка Баку со стороны Турции⁵, особенно во время последней Арцахской войны 2020 года, дала возможность Азербайджану победить в ней и кардинально изменила баланс сил на Южном Кавказе. В результате, впервые после 1920 года военное присутствие Турции стало реальностью в регионе, и на Южном Кавказе был установлен новый совместный “modus operandi” с Россией.

При анализе внешней политики Турции и ее приоритетов следует учитывать то обстоятельство, что, в отличие от Ирана, Израиля и арабских стран, геополитические амбиции Анкары не ограничиваются регионом Нового Ближнего Востока, а имеют довольно четкие глобальные амбиции. Для Эрдогана это возможность создания «справедливого мира», в котором Турция обеспечит для себя место постоянного члена Совета безопасности ООН, а также лидерство в Исламском мире и консолидацию тюркского мира под ее началом.

Исламская Республика Иран

Южный Кавказ, вплоть до русско-персидских войн 1804–1813 гг. и 1826–1828 гг., находился в составе Персии, и сегодня Иран является не только исторически заинтересованной стороной, но и одной из самых влиятельных участниц соперничества за влияние в регионе.

После распада СССР нейтральная позиция Ирана, а на словах – поддержка территориальной целостности Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте объяснялась разными причинами и, в основном, присутствием в стране многочисленного азербайджанского меньшинства в Иранском Азербайджане и нежеланием Тегерана усложнять и без того тяжелую внутреннюю обстановку, связанную с западными санкциями и попытками тех же сил дестабилизировать ситуацию внутри страны. Однако после войны в Арцахе 2020 года и активного вовлечения Турции в боевые действия на стороне азербайджанской армии и укрепления своего военного присутствия в этой южнокавказской стране, Тегеран был вынужден изменить свою позицию. Тесное военно-политическое и экономическое сотрудничество Азербайджана и Израиля, которое является прямой угрозой безопасности Ирана, не оставило другого выбора Тегерану, кроме как ужесточить свою политику в отношении дальнейших экспансионистских планов турецко-азербайджанского альянса и усиления влияния Израиля в регионе. Тегеран выступил против при-

⁵ «Только в течение девяти месяцев 2020 года Анкара продала Баку различных видов вооружения на 123 млн долларов США – это в 6 раз больше, чем в прошлом году за тот же период. Турецкие военные беспилотники Bayraktar TB2 сыграли ключевую роль в военных действиях, которые разворачивались на Южном Кавказе». Маркедонов, Каледжи, Хас. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., ноябрь 2020, 8.

существования третьих сил в регионе Южного Кавказа, а в вопросе так называемого «Зангезурского корридора» четко обозначил позицию своей страны: «Дороги должны быть под суверенитетом страны, по которой они проходят. Мы против изменения границ и геополитических изменений в регионе»⁶.

Необходимо также подчеркнуть, что Иран протестует не против открытия коммуникаций через армянский марз (область) Сюник, а против военного присутствия там третьей стороны, в том числе и России⁷. Заявление главы МИД России Сергея Лаврова в Баку о том, что именно Армения саботировала открытие коммуникаций по трехстороннему заявлению от 9 ноября 2024 года и озвученное им фактическое требование экстерриториального «Зангезурского коридора», привели к корректировке позиции Тегерана. Это проявилось не только в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН президента Масуда Пезешкиана («...мы не одобряем российскую агрессию против украинской территории»⁸), но и во время его встреч в Нью-Йорке с президентом Франции Эммануэлем Макроном и Верховным представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Жозефом Боррелем. Эти встречи говорят о том, что Иран может выйти из «оси зла», во всяком случае, попытаться как-то договориться с Западом. Последующая поездка в Тегеран секретаря Совета безопасности России Сергея Шойгу и передача им письма президента Владимира Путина иранским руководителям, судя по результатам визита Пезешкиана в Нью-Йорк осенью 2024 года, пока не дала желаемых результатов⁹.

Израиль

Политика третьего игрока на ближневосточной геополитической шахматной доске – Израиля, в основном направлена на усиление своего военно-политического и экономического влияния в Азербайджане, создание благоприятных условий для ведения разведывательной деятельности и действенного плацдарма для возможной военной операции против Ирана. Азербайджан для Израиля является главным поставщи-

⁶ Пресс-конференция посла Ирана в Армении Мехди Собхани. – <https://easaily.com/ru/news/2024/02/06/iran-ne-poterpit-izmeneniya-granic-na-yuzhnom-kavkaze-posol-v-armenii>.

⁷ О позиции Ирана. – <https://tn.ai/3153004>.

⁸ <https://vz.ru/world/2024/9/25/1289067.html>.

⁹ Следует отметить присутствие Ирана 150 тысячной войсковой группировкой на ирано – армянской и ирано – азербайджанской границе. Более того, приблизительно 1/3 группировки составляют подразделения КСИР. Группировка вооружена дальнобойной артиллерией, БПЛА (беспилотный летательный аппарат) всех типов, другим тяжелым вооружением и ракетным оружием, в том числе гиперзвуковым. При этом, Тегеран не скрывает, что готов использовать военную силу для защиты своих интересов.

ком нефти (около 40 процентов) и основным покупателем вооружений. Израиль лоббирует интересы Баку и старается сбалансировать влияние и силу армянской диаспоры, особенно в США и во Франции.

Официальному Еревану нужно учитывать и то обстоятельство, что в настоящее время израильско-турецкие отношения переживают кризис, который может со временем перерасти в серьезное геополитическое противостояние на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. Очевидно, что при таком раскладе Азербайджану будет все труднее поддерживать тесные отношения с Израилем.

Следует отметить также, что политика Израиля по реформатировке Ближнего Востока – лишения перспектив по созданию полноценно действующего Палестинского государства и последовательного расширения своего влияния на соседние арабские страны, в частности на Ливан и Сирию, окажет непосредственное влияние на развитие событий в нашем регионе.

Арабские страны

Четвертый вектор силы на Ближнем Востоке – основные арабские страны – Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар – в целом не были активно задействованы в геополитических процессах, происходящих на Южном Кавказе. Однако усиление позиций Турции на Южном Кавказе создает основу для более активного вовлечения стратегических соперников Анкары в беспрецедентных геополитических изменениях и связанных с этим экономических процессах и открывающихся возможностях в регионе. Визит в январе 2023 г. президента Египта Абдел Фаттаха ас-Сиси в Армению, первый за всю историю двусторонних отношений, установление дипломатических отношений с Саудовской Аравией летом того же года, хотя и с опозданием и с некоторыми дипломатическими недоработками, частые визиты на высоком уровне в ОАЭ и Катар в течение 2022–2023 гг., свидетельствуют о том, что у Армении все еще существует огромный нераскрытый потенциал для дипломатического прорыва на арабском направлении.

Заключение

Из вышесказанного можно сделать вывод, что арабский мир является естественным союзником Армении и может сыграть значимую роль для установления баланса сил на Южном Кавказе, который кардинально изменился в пользу Турции и Азербайджана после войны 2020 года в Арцахе. При проведении последовательной и содержательной внешней политики со стороны Еревана страны Персидского залива, в частности ОАЭ и Саудовская Аравия, могут инвестировать в наукоемкие отрасли технологии и промышленности, которые представляют взаимный интерес, взаимовыгодны и перспективны. Эти страны могут стать для Армении катализатором резкого экономического роста и продвижения своих

интересов на Новом Ближнем Востоке, где, несмотря на взаимное осознание необходимости регионального сотрудничества («Соглашения Авраама», Ближневосточный экономический коридор и т. д.), Израиль и Турция являются стратегическими соперниками для арабского мира и в целом находятся по ту сторону региональных «баррикад»¹⁰.

Как было отмечено выше, Армении жизненно необходимо укреплять военно-политическое сотрудничество с Индией и углублять стратегический союз с Ираном по всем направлениям, а также пресекать возможность возникновения малейшего недопонимания или же недоверия в отношениях с Тегераном.

Следует также иметь в виду то обстоятельство, что полноценный военный союз Армении с Европой и, в частности с Францией, возможен, но затруднен, так как не может быть обеспечен логистикой ни по суше, ни по морю, в том числе из-за непредсказуемой внутривосточной ситуации в Грузии. Но зато возможен союз с Индией, поскольку Иран не возражает против военных поставок через свою территорию.

Для Армении вовлечение Ирана в региональную войну с Израилем может иметь самые непредсказуемые негативные последствия. При таком нежелательном развитии событий нельзя исключать сценарий начала войны против Армении и попытки силой «пробить» экстерриториальный коридор через армянский регион Сюник в Нахичеванскую автономию. В Баку по-прежнему рассчитывают на политическую поддержку в этом вопросе со стороны России, Турции и Израиля.

Можно с уверенностью утверждать, что если Баку и Анкара не смогут найти «баланса между азартом и здравомыслием»¹¹ и будут продолжать рассматривать Армению как «Западный Азербайджан», любой ценой продвигая открытие «Зангезурского коридора» при поддержке вышеуказанных стран, то в создавшихся условиях развертывания войны на Ближнем Востоке, а также при полном бездействии норм международного права и международных механизмов сдерживания, Южный Кавказ, уже будучи пороховой бочкой, может снова взорваться с непредсказуемыми последствиями не только для региона, но и для трансформируемого Нового Ближнего Востока.

Однако надо учитывать и то обстоятельство, что победа Трампа на президентских выборах США может изменить ситуацию на русско-

¹⁰ “Co-opetition” – термин, обозначающий сотрудничество между соперниками и часто используемый для характеристики российско-турецких отношений, более приемлем в случае Турции в ее отношениях с Египтом, ОАЭ и Саудовской Аравией. Tashjian. The Russian-Turkish “Co-opetition” in Times of Regional Crisis.

¹² Силаев. Южный Кавказ: воображаемая геополитика, Россия в глобальной политике, 25.09.2023. – <https://globalaffairs.ru/articles/voobrazhaemaya-geopolitika/>

украинском фронте, что не может не сказаться на развитии событий в регионе Южного Кавказа, а также открыть новые возможности для Армении на ближневосточной «шахматной доске».

Рубен Карапетыан – д. и. н., старший научный сотрудник отдела общей истории Института истории НАН РА, профессор кафедры международных отношений и мировой политики Института международных отношений и общественно-политических наук Российско-Армянского университета. Научные интересы: международные отношения, геополитика Южного Кавказа, Ближний Восток. Автор 7 монографий и 30 статей. ORCID:0009-0002-8887-7183. ruben.karapetyan@rau.am

ЛИТЕРАТУРА

Азатян Г. 2000, Судьбоносные договора (1813–1997 гг.). Ереван, Центр научной информации НАН РА, 111 с.

Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. 2020, Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», 35 с.

Силаев Н., Южный Кавказ: воображаемая геополитика, Россия в глобальной политике, 25.09.2023. – <https://globalaffairs.ru/articles/voobrazhaemaya-geopolitika/>

Эрдоган Р. 2023, Более справедливый мир возможен. Актуальное предложение по реформе Организации Объединенных Наций, 192 с.

Tashjyan Y. The Russian-Turkish “Co-opetition” in times of regional crisis”. – https://www.aub.edu.lb/ifi/Documents/programs/arab_and_international_affairs/Publications/2021-2022/20220323_Yeghia_russia_turkey_en.pdf].

Shougarian R. 2016, Does Armenia Need a Foreign Policy, London, 282p.

Novikova G. Armenia and the Middle East, Middle East Review of International Relations, Vol.4, Number 4/ December 2000, pp.167–168.

Հարավկովկասյան ուժային հարաբերակցության փոխակերպումը և Արցախյան 2020 թ. պատերազմը. 2024, Երևան, «Գիտություն» հրատ., 407 էջ:

https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria00_nog01.html

<https://eadaily.com/ru/news/2024/02/06/iran-ne-poterpit-izmeneniya-granic-nayuzhnom-kavkaze-posol-v-armenii>; <https://tn.ai/3153004>;

<https://vz.ru/world/2024/9/25/1289067.html>

<https://www.middleeastmonitor.com/20200317-is-it-the-end-of-the-honeymoon-for-russia-and-turkey/>

<https://www.setav.org/en/opinion/is-the-honeymoon-over-for-russia-and-turkey>

ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐԻ ՍԱՍՏԿԱՑՈՒՄԸ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ
ԿՈՎԿԱՍՈՒՄ ՆՈՐ ՄԵՐՁԱՎՈՐ ԱՐԵՎԵԼՔԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ
ԼՈՒՅՍԻ ՆԵՐՔՈՒՄ 2020 Թ. ԱՐՑԱԽՅԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻՑ ՀԵՏՈ

ՌՈՒԲԵՆ ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բանալի բառեր՝ Հարավային Կովկաս, Նոր Մերձավոր Արևելք, Ղարաբաղյան կոնֆլիկտ, Արցախյան պատերազմ, Ռուսաստանի Դաշնություն, Թուրքիա, Իսրայել, Իրան, արաբական երկրներ, Հայաստան, հավաքական Արևմուտք, նոր աշխարհակարգ:

Հարավային Կովկասի տարածաշրջանը Մերձավոր Արևելքի անբաժան մասն է, ուր պատմության ընթացքում մշտապես բախվել են համաշխարհային կայսրությունների և տարածաշրջանային տերությունների շահերը: 2020 թ. Արցախյան պատերազմից հետո Մերձավոր Արևելքը շատ ավելի է «մոտեցել» Հարավային Կովկասին, ուր կարող է տարածվել իրանա-իսրայելական առճակատումը:

Հարավային Կովկասում դերակատարների աննախադեպ քանակի և ստեղծված որոշակի աշխարհաքաղաքական վակուումի պայմաններում տարածաշրջանի երկրները ստիպված են վերանայել ուժային կենտրոնների հետ իրենց՝ նախկինում հաստատված հարաբերությունները: Մերձավոր Արևելքի չորս կենտրոնները՝ Իրանը, Թուրքիան, Իսրայելը և արաբական աշխարհը, աստիճանաբար մեծացնում են իրենց ազդեցությունը Հարավային Կովկասում, ուր արդեն իսկ սկսել են գործել մերձավորարևելյան աշխարհաքաղաքական «մեծ խաղի» կանոնները:

Եթե Բաքուն և Անկարան չարունակեն դիտարկել Հայաստանը որպես «Արևմտյան Ադրբեջան»՝ ցանկացած գնով ձգտելով «Չանգեզուրի միջանցքի» բացմանն այլ շահագրգիռ երկրների աջակցությամբ, ապա աննախադեպ թվով մրցակցող ուժերի և հակասական շահերի առկայության, Միջազգային իրավունքի և զսպման մեխանիզմների լիակատար անգործության պայմաններում, Հարավային Կովկասում իրավիճակը կարող է ծայրահեղ սրվել՝ անկանխատեսելի հետևանքներով ոչ միայն ողջ տարածաշրջանի, այլև վերափոխվող Նոր Մերձավոր Արևելքի համար:

Ռուբեն Կարապետյան – պ. գ. դ., ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի ընդհանուր պատմության բաժնի ավագ գիտաշխատող, Հայ-ռուսական համալսարանի միջազգային հարաբերությունների և հասարակական գիտությունների ինստիտուտի միջազգային հարաբերությունների և համաշխարհային քաղաքականությունների պրոֆեսոր: Գիտական հետաքրքրությունները՝ միջազգային հարաբերություններ, Հարավային Կովկասի աշխարհաքաղաքականություն, Մերձավոր Արևելք: Հեղինակ է 7 մենագրության և 30 հոդվածի: ORCID:0009-0002-8887-7183.

ruben.karapetyan@rau.am

INTENSIFICATION OF GEOPOLITICAL STRUGGLE IN THE
SOUTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF FORMATION
OF THE NEW MIDDLE EAST AFTER THE ARTSAKH WAR IN 2020

RUBEN KARAPETYAN

S u m m a r y

Keywords: South Caucasus, New Middle East, Karabakh conflict, Artsakh war, Russian Federation, Turkey, Israel, Iran, Arab countries, Armenia, collective West, new world order.

The South Caucasus region historically has always been connected with the Middle East and throughout history has been an arena of struggle between world empires and regional powers. After the Artsakh war in 2020, the Middle East is much "closer" to the South Caucasus, where the Iranian-Israeli confrontation may spread.

In the context of an unprecedented number of actors in the South Caucasus and a certain geopolitical vacuum that has been created, the countries of the region are forced to reconsider their previously established relations with the centers of power. The four centers of the Middle East - Iran, Turkey, Israel and the Arab world, are gradually increasing their influence in the South Caucasus, where the rules of the Middle East geopolitical "big game" have already begun to operate.

If Baku and Ankara continue to consider Armenia as "Western Azerbaijan" and push forward with opening the "Zangezur Corridor", at any cost, with the support of other interested countries, then given an unprecedented number of competing forces and conflicting interests, complete inaction of international law and deterrence mechanisms, the situation in the South Caucasus may become extremely aggravated with unpredictable consequences not only for the entire region but also for the New Middle East undergoing transformation.

Ruben Karapetyan – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of General History of the Institute of History of NAS RA, Professor of the Department of International Relations and World Politics of the Institute of International Relations and Social-Political Sciences of the Armenian - Russian University. Scientific interests: international relations, geopolitics of the South Caucasus, the Middle East. Author of 7 monographs and 30 articles. ORCID:0009-0002-8887-7183. ruben.karapetyan@rau.am